
УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)61

П 16

А.А. Панарин,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Армавирской государственной педагогической академии, тел. 8(918)4743071, факс: (86137) 3-34-20; E-mail: panarin.arm@mail.ru

Ю.А. Стецура,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Армавирской государственной педагогической академии, тел. 8(918)3862837, факс: (86137) 3-34-20; E-mail: dialurst@mail.ru

**Молодежь в переустройстве
сельского хозяйства в СССР
на рубеже 20-30-х годов XX века**

(Рецензирована)

Аннотация. Актуальность статьи заключается в возможностях использования опыта участия молодежи в преобразовании деревни для решения современных проблем сельского хозяйства. Цель исследования состоит в анализе роли комсомола и молодежи в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства. Задачи исследования заключаются в освещении основных направлений деятельности комсомола на рубеже 1920-1930 гг. Предмет исследования — участие молодежи в переустройстве сельского хозяйства в СССР; объект — комсомол и деревенская молодежь. В результате исследования доказано активное участие молодежи и комсомола в преобразовании сельского хозяйства.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, переустройство, сельское хозяйство, коллективизация.

A.A. Panarin,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Russia, Armavir State Pedagogical Academy, ph. 8(918)4743071, fax: (86137) 3-34-20; E-mail: panarin.arm@mail.ru

Yu.A. Stetsura,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Russia, Armavir State Pedagogical Academy, ph. 8(918)3862837, fax: (86137) 3-34-20; E-mail: dialurst@mail.ru

**Youth in the agriculture reorganization
in the USSR
at the boundary of 1920-1930s**

Abstract. This urgent research shows possibilities of use of experience of youth participation in transformation of village for the decision of modern problems of agriculture. The purpose of research is to analyze a role of Komsomol in youth preparation to carry out continuous collectivization of agriculture. Research problems are related to elucidation of the basic lines of activity of Komsomol at a boundary of 1920-1930s. The subject of research is participation of youth in the agriculture reorganization in the USSR; the object is Komsomol and rural youth. As a result of research active participation of youth and Komsomol in agriculture transformation is proved.

Keywords: Komsomol, youth, a reorganization, agriculture, collectivization.

Модернизация советской деревни основывалась на идее «большого скачка», который выразился в сплошной коллективизации сельского хозяйства. Юноши и девушки деревни, как и городская молодежь, стали одной из главных опор сталинского режима в радикальном преобразовании деревенского уклада. Расчет сталинского руководства на активную помощь молодежи в преобразовании деревни был обусловлен конкретными обстоятельствами: более высокой грамотностью и восприимчивостью к партийным лозунгам, а также горячим стремлением бедняцкой молодежи вырваться из нужды и нищеты.

Сталин и его окружение учитывали высокий удельный вес молодежи в общем составе крестьянского населения. По данным Всесоюзной переписи 1926 г. возрастная группа до 29 лет составляла 67% всех сельских жителей, в том числе до 14 лет — 39%, с 14 до 23 лет — 20,3%, 23-29 лет — 7,7% [1]. К началу 1927 г. на 613587 населенных пунктов сельского типа партийных ячеек и кандидатских групп было

лишь 20878, объединивших 294721 коммуниста [2]. В то же время общая численность комсомольцев составляла 1 млн. 55 тыс. человек, объединенных в 48828 ячеек [3]. Следовательно, комсомольских ячеек в деревне было на 27950 больше, чем партийных.

В связи с малочисленностью сельских коммунистов более половины комсомольских ячеек работали в селах и деревнях, где не было партийных ячеек. Поэтому, повышалась ответственность комсомола в решении задач создания и упрочнения колхозного строя. Не случайно ЦК ВКП(б) в феврале 1929 г. обязал райкомы ВКП(б) включить комсомольские ячейки в «план своего обслуживания (выезды, инструктирование, вызовы на партсовещания, снабжение агитационными материалами и т.д.)» [4].

Комсомольцы не только активно участвовали в выборах, но и по рекомендации ЦК ВКП(б) избирались в органы власти. Число членов и кандидатов ВЛКСМ, избранных в сельсоветы и председателями неуклонно росло, о чем свидетельствуют сравнительные данные выборов по РСФСР [5]:

Органы власти	1924/25 гг.		1925/26 гг.		1926/27 гг.	
	абс.	в % к общему числу избран.	абс.	в % к общему числу избран.	абс.	в % к общему числу избран.
Сельсоветы	24,270	3,4	32,520	3,9	47,000	5,1
Пред. сельсоветов	1,785	3,5	1,970	3,8	2,800	5,1

Из таблицы видно, что в 1925/26 гг. количество членов союза молодежи в сельских советах выросло на 8250 человек, а среди председателей сельсоветов на 185 человек. Тенденция роста количества членов сельсоветов продолжалась и в 1926/27 гг., увеличившись на 22730 человек по отношению

к 1924/25 гг., а число членов ВЛКСМ среди председателей сельсоветов увеличилось на 1015 человек.

Одновременно происходило увеличение числа членов и кандидатов ВЛКСМ, избранных на волостные съезды, в волисполкомы и председателями волисполкомов [6]:

Органы власти	1924/25 гг.		1925/26 гг.		1926/27 гг.	
	абс.	в % к общему числу избран.	абс.	в % к общему числу избран.	абс.	в % к общему числу избран.
Волсъезды	-	5,4	15,190	5,9	21,960	7,6
Волисполкомы	-	3,9	1,285	3,8	1,745	4,6
Пред. волисполкомов	-	0,6	34	0,9	28	0,8

Из таблицы видно, что только с 1925 по 1926 гг. количество делегатов волостных съездов из числа комсомольцев возросло на 6770 человек, членов волисполкомов на 460 человек, а председателей волисполкомов уменьшилось на 6 человек.

Активность крестьянской молодежи в создании органов советской власти проявлялась и через участие в избирательных кампаниях. Так, в

1922 г. в выборах Советов участвовало 22,3% избирателей, в 1934 г. — 82% сельских избирателей. Партийно-государственное руководство страны, проводя политику укрепления «блока» коммунистов и беспартийных, рекомендовало избирать и несоюзную молодежь, доля которой в органах власти также возрастала.

Молодежь в советах СССР (в возрасте от 18 до 23 лет) [7]

Сельсовет	Абсолютное число			% к общему числу			% комсомольцев к общему числу		
	1927 г.	1931 г.	1934 г.	1927 г.	1931 г.	1934 г.	1927 г.	1931 г.	1934 г.
Пред. сельсоветов	5277	5.608	9.524	9,6	9,5	14,7	5,1	5,4	7,9
Членов сельсоветов	129034	197904	350760	14,0	15,4	26,4	5,1	6,4	11,3

Из таблицы видно, что в период с 1927 г. по 1934 г. количество председателей сельских советов в возрасте от 18 до 23 лет возросло на 4247 человек, а членов сельсоветов увеличилось на 221726 человек. Прослойка молодежи в органах власти постоянно возрастала, об этом свидетельствует рост председателей и членов сельских советов к общему числу избранных в органы местной власти. Так, в 1927 г. председатели сельсоветов в возрасте с 18 до 23 лет составляли 9,6% ко всем избранным, а в 1934 г. — 14,7%, что на 5,1% больше. На 11% увеличилось количество членов сельских советов к общему числу избранных. Всего в 1927-1934 гг. удельный вес комсомольцев и молодежи в местных органах власти вырос более чем в два раза.

Основную ее часть составляли молодые люди из числа деревенской бедноты. В конце 1920-х гг. права беднейшего крестьянства безмерно расширились, сама принадлежность к бедноте рассматривалась как важнейший признак преданности советской власти. Эта категория становилась главной политической силой, с помощью которой сталинское руководство намеревалось утвердить административно-командную систему в деревне.

С другой стороны, девушки и юноши из семей кулаков и других преследуемых большевиками категорий населения теряли всякую надежду на нормальную жизнь. Об этом, в част-

ности, свидетельствует письмо учащегося Кубанского индустриального техникума в Наркомпрос РСФСР в июне 1929 г., в котором он пишет, «что отец имел в прошлом приятные моменты, воспоминания о которых заменяют ему счастье в настоящем. У меня же нет прошлого и... нет пути к будущему. Я пария, я заклеянный...» [8].

Бедняцкая молодежь составляла большую часть направленных для работы не только в советских, но и в хозяйственных организациях. Одной из них являлась сельскохозяйственная кооперация, игравшая большую роль в переустройстве традиционного крестьянского уклада. Так, по решению пленума Северокавказского крайкома партии в июле 1929 г. в состав местных органов кооперации должны были войти свежие партийные силы, выдвиженцы из числа батрацкого и бедняцко-средняцкого актива, а также рабочие городских предприятий. Последние должны были способствовать распространению на селе социалистического соревнования, которое становилось основным методом работы кооперации [9].

Основная часть выдвиженцев направлялась в колхозы в целях содействия их организационному укреплению и распространению коммунистической идеологии. Так, на совещании выдвиженцев в июле 1929 г. в ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных работников была поставлена

задача участия в организации колхозов в период отпусков и личном вступлении в колхоз [10]. В отношении членов ВКП(б) и ВЛКСМ эта задача определялась в качестве обязательной. Например, пленум Черноморского окружкома ВКП(б) в августе 1929 г. принял решение о 100% вовлечении в колхозы хлеборобов-коммунистов и комсомольцев, в случае необходимости обязав их выполнить данное решение в порядке партийной и комсомольской дисциплины [11].

Несмотря на значительные организационные и материальные издержки, данная кампания не принесла положительных результатов. Большинство из выдвиженцев, не обладая должной квалификацией и опытом работы, не справлялось со своими обязанностями. Например, один из них, выдвинутый Северо-Кавказским крайземуправлением для работы в Наркомземе, заявил на указанном совещании, что «его зачислили на должность инструктора, в которой он не разбирается, и в первое время вообще не работал...» [12].

Учитывая политическую неопытность юношей и девушек, партийное руководство страны активно использовало крестьянскую молодежь в проведении «второй революции сверху» — сплошной коллективизации. Л.М. Каганович, выступая на IХ съезде комсомола в январе 1931 г., констатировал: «Комсомол был действительно помощником в нашем строительстве. В тех деревнях, где не было партячеек, КСМ играл не только роль помощника, исполнителя, но играл роль застрельщика в борьбе за колхозы, он играл роль застрельщика в ликвидации кулачества» [13].

К концу 1920-х гг. объективный ход социально-экономического развития, прежде всего развертывание индустриализации страны, остро поставил проблему подъема сельскохозяйственного производства и его реорганизации. Хозяйственная деятельность крестьян — 120 млн. человек — заключалась в обработке мелких клочков земли с помощью примитивных орудий, обрекавшей их на повседневный тяжелый

ручной труд и обеспечивающий минимальное существование. В 1927 г. в стране насчитывалось примерно 24 млн. крестьянских хозяйств, каждое из которых в среднем имело 4-5 гектаров посева, одну рабочую лошадь и одну корову. Среди орудий производства сохранялись еще деревянная соха и серп. Лишь 15% хозяйств имели те или иные машины (конной тяги) [14]. Низкий уровень сельскохозяйственного производства сдерживал общее экономическое развитие страны. По мнению В.П. Данилова в стране складывалась «крепкая система сельскохозяйственной кооперации». Были все условия для того, чтобы на основе общего производственного подъема деревни, (а тем самым и экономического роста страны в целом) в обозримый период — всего за две пятилетки — осуществить кооперирование крестьянских хозяйств и создать при этом мощный сектор коллективного земледелия [15].

В связи с кризисом хлебозаготовок в конце 1927 г. и возникшими трудностями, как результат рыночных колебаний, обстановка к началу 1928 г. серьезно осложнилась и требовала взвешенного подхода. Но сталинская группа, которая только добилась большинства в политическом руководстве, не проявила ни государственной мудрости, ни понимания ленинских принципов политики по отношению к крестьянству. Сталинское руководство пошло на прямой отказ от этих принципов, на слом НЭПа и широкое применение чрезвычайных мер, т.е. насилия над крестьянством. Среди различных точек зрения по поводу причин ликвидации НЭПа нам близка позиция Е.Г. Гимпельсона, согласно которой «движение по рыночному пути в корне противоречило социалистической перспективе партийно-государственного руководства» [16].

В осуществлении плана коренного переустройства сельского хозяйства руководство большевистской партии одну из главных своих социальных опор видело в деревенской молодежи и комсомоле. Директивы партии по работе среди деревенской молодежи отправлялись

на места регулярно. 7 декабря 1926 г. ЦК ВКП(б) принимает специальное постановление «О росте комсомола в деревне и его регулировании». 11 февраля 1929 г. ЦК ВКП(б) вновь обращается к деятельности комсомола, принимая постановление «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства». 20 октября 1929 г. ЦК ВКП(б) рассматривал вопрос «Об организации бедноты» [17].

ЦК ВКП(б) поддерживал молодежные инициативы, направленные на форсированное переустройство деревни. Так, 12 января 1929 г. ЦК комсомола направил всем комсомольским организациям письмо «О походе за урожай» [18], а 11 февраля ровно через месяц ЦК ВКП(б) в постановлении «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» поддерживал решение ЦК ВЛКСМ о том, чтобы всесоюзный поход был направлен не только на повышение урожайности, но и на «массовую кампанию по разъяснению в деревенских ячейках союза очередных задач социалистического строительства в деревне» [19].

Поход за урожай был одной из первых всесоюзных акций комсомола, пропагандирующего преимущество коллективного труда. В деревнях прошли «праздники первой борозды», «день урожая», «месячник плуга» и т.д. Поход за урожай закончился осенью 1929 г. По инициативе комсомольцев было создано свыше 5 тыс. сельхозартелей, 15 тыс. комсомольцев стали колхозниками [20].

С 1927 г. колхозы создавались наиболее сознательной частью бедноты и, как правило, на добровольной основе. Но летом 1928 г. провозглашается лозунг «сплошной коллективизации» крестьянских хозяйств целых округов. Тенденция к безоглядному форсированию коллективизации отражала позицию Сталина и его окружения. В основе этой позиции лежало пренебрежение к настроениям крестьянства, а молодёжь была основой в реализации сталинского плана переустройства сельского хозяйства страны.

Главную причину трудностей колхозного движения руководство большевистской партии ошибочно усматривало в недостаточно активной работе партийных и комсомольских организаций. Вся их деятельность теперь подчинялась задачам производственного кооперирования крестьянства. Причем если раньше деревенские коммунисты и комсомольцы в основном обеспечивали политическую направленность колхозного движения, то в преддверии сплошной коллективизации они все в большей мере начинали отвечать и за хозяйственные вопросы.

Характерной чертой колхозного строительства в это время становится моделирование колхозов по принципу промышленной организации труда. Одним из главных направлений данного процесса являлись меры партийно-государственных органов по укрупнению колхозов, основным результатом которых должно было стать создание мощных аграрно-индустриальных комплексов, основанных на широком применении сложных машин и промышленных технологий.

Следующим шагом на пути преобразования мелких колхозов в агропромышленные объединения явилось создание колхозов-гигантов. Первым примером такого объединения стал Дигорский агро-индустриальный коллектив-комбинат, возникший в Северной Осетии в 1928 г. Объединяя огромное количество крестьянского населения (до 10 тыс. чел.), выполняя значительную производственную деятельность, он являлся в глазах большевистской партии своеобразным эталоном будущей организации сельского хозяйства [21]. Моделирование колхозов по типу крупнопромышленных предприятий вело к игнорированию особенностей сельского хозяйства, связанных с особым местом в нем природных процессов, неизмеримо большей ролью личных качеств работника и его отношения к труду.

Участие комсомола в этом процессе выразилось 17 сентября 1929 г. в постановлении ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в строительстве машино-

тракторных станций». Этим решением предусматривалась организация курсов трактористов, механиков и других специалистов. Комсомол стал инициатором создания семи тракторных колонн на Северном Кавказе, в Сибири, Казахстане, Центрально-Черноземной области, на Средней и Нижней Волге, Украине. За первую половину 1929 г. комсомольцы собрали около 1 млн. рублей на приобретение 300 тракторов. На 1 июня 1930 г. в первых МТС из 21050 трактористов, бригадиров и полеводов 2/3 были в возрасте до 23 лет [22]. В последующие годы проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства участие молодежи по-прежнему характеризовалось повышенной активностью.

Таким образом, молодежь и комсомол приняли активное участие в процессе переустройства сельского хозяйства. Их деятельность оказала влияние на противоречивые результаты сплошной коллективизации сельского хозяйства. С одной стороны, повысилась производительность труда и увеличилась товарная доля сельхозпродукции, с другой стороны, последствия «раскрестьянивания» привели к потере у сельских тружеников чувства хозяина. Трансформация традиционного крестьянского сознания, прежде всего, затронула деревенскую молодежь, вступившую в 1930-х гг. в активную трудовую и общественную деятельность.

Примечания:

1. Всесоюзная перепись населения. 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М., 1929. Вып. 10. С. 8.
2. Справочник партийного работника. М.; Л., 1930. Вып. 7, ч. 2. С. 379.
3. Отчет ЦК ВЛКСМ. VIII Всесоюзный съезд. М., 1928. С. 21.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1987. С. 412.
5. Шохин А. Краткая история ВЛКСМ. М., 1928. С. 169.
6. Там же.
7. РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1121. Л. 33.
8. Письма во власть. 1928-1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М., 2002. С. 88.
9. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 850. Лл. 34-34 об.
10. ГАРФ. Ф. 5466. Оп. 3. Д. 91. Л. 8.
11. ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 896. Л. 21.
12. ГАРФ. Ф. 5466. Оп. 3. Д. 91. Л. 14 об.
13. IX съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1931.
14. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации [1927-1932] / под ред. В.П. Данилова, Н.А. Иваницкого. М., 1989. С. 18.
15. Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Правда. 1988. 26 авг.
16. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000. С. 395.
17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1970. С. 406, 567.
18. Героический путь Ленинского комсомола. События, факты, цифры. М., 1980. С. 83.
19. КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 408.
20. Героический путь Ленинского комсомола... С. 83.
21. Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927-1937 гг.). Сборник документов / под ред. П.В. Семернина, Е.Н. Осколкова. Краснодар, 1972. С. 101-102.
22. Героический путь Ленинского комсомола... С. 88.

References:

1. The All-Union population census. December, 17th, 1926: short reports. M., 1929. Issue 10. P. 8.
2. A directory of the party worker. M.; L., 1930. Issue 7, part 2. P. 379.
3. The report of the VLKSM Central Committee. The VIII All-Union Congress. M., 1928. P. 21.
4. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. V. 4. M., 1987. P. 412.

-
5. Shokhin A. The short history of VLKSM. M., 1928. P. 169.
 6. Ibidem.
 7. RGASPI. F. 1. Op. 23. D. 1121. L. 33.
 8. Letters to the power. 1928-1939: applications, complaints, denunciations, letters to the state structures and to the Soviet leaders. M., 2002. P. 88.
 9. TSDNIRO. F. 7. Op. 1. D. 850. Ll. 34-34 ob.
 10. GARF. F. 5466. Op. 3. D. 91. L. 8.
 11. TSDNIKK. F. 9. Op. 1. D. 896. L. 21.
 12. GARF. F. 5466. Op. 3. D. 91. L. 14 ob.
 13. The IX Congress of the VLKSM. The verbatim report. M., 1931.
 14. Documents testify: from the village history on the eve and during the collectivization [1927-1932] / ed. by V.P. Danilov, N.A. Ivanitsky. M., 1989. P. 18.
 15. Danilov V.P. Collectivization: as it was // Pravda. 1988. August, 26.
 16. Gimpelson E.G. The New Economic Policy and the Soviet political system. The 20s. M., 2000. P. 395.
 17. The CPSU in resolutions... V. 4. P. 406, 567.
 18. The heroic way of Lenin Komsomol. Events, facts, figures. M., 1980. P. 83.
 19. The CPSU in resolutions... V. 4. P. 408.
 20. The heroic way of Lenin Komsomol ... P. 83.
 21. Agriculture collectivization in the North Caucasus (1927-1937). The collection of documents / ed. by V. Semernin, E.N. Oskolkov. Krasnodar, 1972. P. 101-102.
 22. The heroic way of Lenin Komsomol ... P. 88.